

Ленивому пляжному отдыху мы с мужем предпочитаем поездки по российской глубинке, в которой полным-полно сюрпризов, неожиданных встреч и потрясающих пейзажей.

Однажды в мае, сыром и холодном, удалось поймать несколько теплых деньков, чтобы отправиться в Липецкую область. Итак, маршрут намечен: Кудыкина гора (ландшафтный парк на берегу Дона), село Нижнее Казачье (отель усадебного типа), Задонск (старинные монастыри), Тамбов (где намечалась прогулка по набережной Цны) и обратно в Тулу.

Кудыкина гора не разочаровала: погода, природа, животные и забавные арт-объекты. Скучно не было. Отель, в уютных интерьерах которого оказалось немало антикварных вещей, порадовал уединением и великолепным ужином возле камина.

Задонск, с его небольшими домами 19-го века и величественными храмами, обещал путешествие в прошлое. Оно и случилось, но совсем не так, как мы предполагали.

Оставив машину недалеко от торгового центра, мы прошли всего чуть-чуть, как я замерла перед необычным домом, точнее, дом-то был обычный, а вот фасад его сразу привлек внимание. На вывеске написано: «Музей прессы», причем слово пресса написано с одной «с», а недостающая буква вставлена в галочку сверху. Смысл понятен: не надо бояться делать ошибки, главное — вовремя их исправить. На козырьке над входом фотокорреспондент нацелил на нас камеру. Манекен выглядит весьма убедительно, поэтому на всякий случай я улыбаюсь.

На пороге появился мужчина. Заинтересованно на нас посмотрев, предложил:

— А не хотите ли зайти? У нас, правда, сегодня закрыто, но...

— Конечно, хотим.

Интуиция мгновенно подсказала приключение.

Музей называется «Антресоль». Пригласивший нас мужчина — его вдохновитель и организатор Александр Косякин, а еще он журналист, писатель, режиссер документального кино и просто очень увлеченный человек. В его хозяйстве собственная видеостудия, более пяти тысяч экспонатов, около ста тематических манекенов в полный рост, каждый из которых «ведет свою партию», так доходчиво погружая посетителей в происходящее, что теряешься во времени.

Вот, к примеру, настоящая медвежья шкура с балалайкой, водкой и березовым веником — намек на то, как Запад Россию представляет. А вот над ямщиком, что прямо с облучка присел на монитор, вечный наш лозунг: «Мы все равно им покажем кузькину мать!» У входа пристроился нищий, он держит на ладони простой медный крест. И подпись: «В 1612 году во время сбора средств на ополчение против поляков в грудe злата-серебра нашли простой медный крест. Его отдал нищий — все, что у него было...»

Коллекция символов и ошибок. И не только грамматических. На стене распятый эковский ватник, как символ, как трагическая ошибка эпохи.

Рассматривать детали можно бесконечно, наполняясь глаголами: думать, сравнивать, ужасаться, надеяться, улыбаться, задавать вопросы и искать ответы.

Несмотря на некоторую хаотичность, нарочитую крикливость, смешение стилей, когда разудалая сатира вполне уживается с теплом ушедших в прошлое предметов быта, все равно остается ощущение целостности экспозиций, где каждая деталь продумана, продумана Александром Косякиным, кстати, большинство манекенов, с живыми лицами, в движении, он делает сам.

Зачарованные, смотрим, слушаем, забыв о времени. Но все когда-нибудь заканчивается. И нам пора отправляться в Тамбов.

Прощаемся с Александром, удивительно-талантливым человеком, подарившим нам увлекательное путешествие в прошлое, настоящее и, наверное, будущее, потому что за входной дверью обнаружился еще один манекен, поначалу незамеченный, — мужичок в потертой куртке. Он держит в руках табличку, на которой написано: «а давайте забудем все обиды, будем пить чай и гладить котов».

А давайте!

«Антресоль», оказывается, это не склад старых газет и типографских заготовок, а живое, неформальное, по-журналистски насыщенное информацией пространство, в котором для каждого обязательно найдется что-то важное, что не отпустит, напомнит о себе еще раз.

Меня не отпустил небольшой листок, на котором очень коротко рассказывалось об одном поэте-фронтовике. Зацепили стихи — резкие и откровенные. Запомнилось яркое имя (Ион Деген) и несколько фактов из его биографии.

Буквально через несколько дней после поездки (очередное подтверждение тому, что случайностей не бывает) приятельница, регулярно балующая меня своими литературными изысканиями, прислала на электронную почту файл с подборкой текстов об этом поэте — интервью, стихи, воспоминания.

Оказывается, война для шестнадцатилетнего Иона началась на десятый день после ее объявления. При горьком комсомоле был организован добровольческий истребительный батальон, из учеников девятых и десятых классов школ Могилева-Подольского.

В декабре 1944 года, уже лейтенант-танкист, Деген написал самое известное стихотворение, у которого оказалась непростая судьба. Долгое время оно считалось народным, его читали, переписывали с многочисленными искажениями, вариантов было несколько. И только в конце восьмидесятих годов выяснилось, что его написал Ион Деген, ас-танкист, человек-легенда.

*Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай, на память сниму с тебя валенки.
Нам еще наступать предстоит.*

Всю войну Ион Деген провел на передовой, сначала в разведке, затем командиром танка Т-34, до конца

войны — командиром танковой роты. Попадал в сложные ситуации. Несколько раз его машины подбивали. Получил серьезнейшие ранения, в благополучный исход которых не верили врачи. Но каждый раз, после поправки, непременно возвращался в строй. Перенес семь пулевых ранений, в мозгу остался осколок, верхняя челюсть собрана из кусочков раздробленной кости, изуродована правая нога.

Но наград больше чем ранений. Боевые ордена: Красного знамени, Отечественной войны I степени, два ордена Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу» (которой очень дорожит), польский орден Крест Грюнвальда, множество медалей. Его пиджак с прикрепленными к нему наградами, весил почти шесть килограмм.

Еще в госпитале он решил стать врачом. В 1951-м году закончил с отличием мединститут. Несмотря на то, что израненные руки плохо слушались Дегена, он своего добился — стал искусным врачом-травматологом и ортопедом. Для гибкости пальцев вязал узлы, для укрепления мышц носил тяжелую трость, заполненную свинцом. В течение нескольких десятилетий врачебной практики при операциях не использовал большой палец правой руки (не мог физически), но пациенты об этом даже не догадывались. А в 1959-м первым в мире провел реплантацию верхней конечности — пришил оторванную руку трактористу.

Защитил кандидатскую, докторскую, писал научные статьи, а также рассказы, документальную прозу и стихи, в которых нет многословности, фразы отточены и даже резки, но каждое слово пулей вбивается прямо в мозг. Своеобразная прививка от враждебности и воинственности.

Однажды в интервью его спросили, что такое для него война сегодня. После раздумий Ион Лазаревич ответил названием своей книги — «Война никогда не кончается». И пояснил: «Она действительно никогда для меня не кончается. Она всегда продолжается. И очень многие вещи воспринимаются сквозь нее. До сих пор мерилom многих вещей, мерилom моего поступка является то, как бы я повел себя в такой ситуации там, на войне. ... Война — тот метр, которым я измеряю расстояние своей жизни».

ДОЛГОЕ МОЛЧАНИЕ

Стихи на фронте. В огненной реке

*Не я писал их — мной они
писались.*

*Выстреливалась запись
в дневнике*

*Про грязь и кровь, про боль
и про усталость.*

*Нет, дневников не вел я
на войне.*

*Не до писаний на войне
солдату.*

*Но кто-то сочинял стихи
во мне*

Про каждый бой, про каждую утрату.

И в мирной жизни только боль могла

*Во мне все тем же стать
стихов истоком.*

Чего же больше?

Тягостная мгла.

*И сатана во времени
жестоком.*

Но подлый страх, российский старожил,

*Преступной властью мне
привитый*

с детства,

И цензор неусыпно сторожил

*В моем мозгу с осколком
по соседству.*

В кромешной тьме, в течение лет лихих

Я прозябал в молчании убогом.

И перестали приходить стихи.

Утрачено подаренное Богом.

Ион Лазаревич Деген, писатель, поэт, ученый и врач, умер 28 апреля 2017 года в Израиле, не дожив пары месяцев до 92 лет.